

УДК 81/80

https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/66

ПРОБЛЕМЫ И СОСТОЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЧАГАТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

©*Акынбекова А. У.*, SPIN-код: 1913-0719, д-р филол. наук, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, aimantmu@mail.ru

©*Мырзакулов И. Д.*, Международный университет Ала-Тоо, г. Бишкек, Кыргызстан, ilyaz.myrzakulov@alato.edu.kg

PROBLEMS AND THE STATE OF RESEARCH ON CHAGATAI SCRIPT IN KYRGYZ LINGUISTICS

©*Akynbekova A.*, SPIN-code: 1913-0719, Dr. habil., Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, aimantmu@mail.ru

©*Myrzakulov I.*, International University Ala-Too, Bishkek, Kyrgyzstan, ilyaz.myrzakulov@alato.edu.kg

Аннотация. Рассматриваются основные характеристики чагатайского языка, который в XV–XX вв. выступал в качестве литературного языка в образованной среде многих тюркоязычных народов. Особое внимание уделено чагатайскому письму, возникшему после прихода к власти второго сына Чингисхана — Чагатая, и претерпевшему существенные реформы в соответствии с потребностями тюркских языков. Данный письменный вариант активно использовался вплоть до 20-х гг. XX в. различными тюркоязычными мусульманскими этносами, в том числе кыргызами, для ведения делопроизводства, переписки и создания рукописных художественных произведений. Отмечается, что в кыргызском языкознании характеристика чагатайского письма и письменного наследия чагатайской эпохи до настоящего времени остаётся недостаточно исследованной. Несмотря на наличие отдельных мнений в научной среде, комплексное лингвистическое изучение этих памятников не было осуществлено. Подчёркивается, что без привлечения письменных источников, отражающих состояние языка в различные исторические периоды, невозможно полноценное раскрытие его истории. В заключение делается вывод о том, что систематизация и введение в научный оборот чагатайских письменных памятников в кыргызском языкознании является актуальной задачей и необходимым условием для дальнейшего развития исследований в области исторической лингвистики.

Abstract. This article investigates the principal features of the Chagatai language, which functioned as a literary language in the educated circles of numerous Turkic-speaking peoples from the 15th to the early 20th centuries. Particular attention is devoted to the Chagatai script, which emerged following the accession of Chinggis Khan's second son, Chagatai, and underwent significant reforms to accommodate the linguistic needs of Turkic languages. This writing system remained in active use until the 1920s by various Turkic-speaking Muslim communities, including the Kyrgyz, serving administrative purposes, correspondence, and the production of handwritten literary works. The study highlights that, within Kyrgyz linguistics, the characteristics of the Chagatai script and the written heritage of the Chagatai period have been insufficiently explored. Although some scholarly assessments exist, comprehensive linguistic analyses of these written monuments are largely lacking. It is emphasized that a full understanding of the historical development of the language is unattainable without systematic engagement with these written sources. In conclusion, the article contends that the systematization and scholarly introduction of

Chagatai written monuments into Kyrgyz linguistic studies constitute a pressing task and an essential prerequisite for advancing research in historical linguistics.

Ключевые слова: чагатайский язык, письменные памятники, диалект, племенной язык.

Keywords: Chagatai language, written monuments, dialect, tribal language.

Год рождения второго сына Чингисхана – Чагатая – остаётся неизвестным, однако, согласно историческим источникам, его смерть датируется 1242 годом. В хрониках Чагатай упоминается как активный участник многочисленных военных походов своего отца, включая завоевания Китая и Хорезма. После кончины Чингисхана в 1227 году завоёванные территории были распределены между его наследниками. В удел Чагатаю отошли Хорезм, Мавераннахр, Жетысу и Кашгарская долина. С этого времени термин *«улус Чагатая»* (территориальные владения, выделенные потомкам Чингисхана) или, в более общем значении, имя Чагатай закрепилось в качестве официального обозначения народов, находившихся под властью монгольских ханов в Средней Азии. Даже после прекращения правления его династии кочевые группы, именовавшие себя чагатаями, сохраняли это название вплоть до XV века. Начиная же с XV века государство Чагатаев под властью Тимуридов приобрело значительное политическое и культурное влияние. После распада государства Тимуридов в XVI веке народы, сохранявшие имя Чагатай, постепенно ассимилировались с кочевыми узбеками [6].

Тем не менее, наименование *«чагатай»* не исчезло из исторической памяти. Так, по свидетельствам ряда источников, во второй половине XIX века в Хиве и Зеравшанском регионе среди узбекских племён продолжали существовать группы, носившие имя Чагатай. Особый интерес представляет наблюдение известного тюрколога Г. Ф. Благовой, которая указывает, что особенности, характерные для чагатайского языка, впоследствии проявились в кыпчакских диалектах, положивших начало формированию национальных казахского и каракалпакского языков, а также в кыпчакском наречии узбекского языка. Кроме того, они прослеживаются в восточно-огузских диалектах и хорасано-тюркском наречии узбекского языка [4].

Анализ исторических и лингвистических источников позволяет заключить, что имя второго сына Чингисхана — Чагатая — первоначально относилось непосредственно к самому хану, его потомкам и основанному ими государственному образованию. В последующем данное название стало закрепляться за тюрками и тюркизированными кочевыми элементами Мавераннахра, а в эпоху Тимуридов оно было перенесено на формирующийся литературный тюркский диалект и созданную на его основе среднеазиатскую тюркскую литературу (<https://clck.ru/3QKqUC>).

Алфавит, разработанный тюркскими народами после проведения масштабных реформ в соответствии с потребностями тюркских языков (XV – 20-е гг. XX вв.), играл важную роль как в системе административного управления Монгольской империи, так и в развитии её культурной жизни. Именно с этого периода в научный и культурный оборот вошли такие понятия, как «чагатайское письмо», «чагатайский язык», «чагатайская культура» и «чагатайская литература». Указанные явления внесли значительный вклад в формирование и развитие культурной традиции тюркоязычных народов, включая кыргызский этнос [5].

Вопрос о влиянии чагатайского языка и письма на кыргызскую культуру и письменность неоднократно становился предметом анализа исследователей. Так, К. К. Юдахин в предисловии к *«Кыргызско-русскому словарю»* (1965) отмечал, что до

Октябрьской революции грамотные кыргызы, которых было крайне немного, пользовались алфавитом, слабо приспособленным к особенностям кыргызского языка, и подражали образцам литературного языка, функционировавшего на чагатайской основе [7].

Аналогичные выводы встречаются и в работах В. М. Плоских и С. К. Кудайбергенова (1968), которые, исследуя язык официальных документов кыргызов дореволюционного периода, указывали, что кыргызы, подобно большинству других тюркских народов Средней Азии, в немногочисленных деловых текстах и родословных использовали арабскую графику и писали на так называемом староузбекском (чагатайском) языке [9].

К. Дыйканов, С. Кудайбергенов и Ю. Яншин в своих исследованиях подчёркивали, что в дореформенных письменных памятниках кыргызской литературы влияние староузбекского языка проявлялось значительно сильнее по сравнению с влиянием других языковых традиций [5].

Достоверность подобных исторических сведений подтверждается также мнениями современных кыргызских историков — Кыяса Молдокасымова и Тынчтыкбека Чоротегина. Так, К. Молдокасымов указывает, что в одной из стамбульских библиотек на протяжении более ста лет хранится труд кыргызского историка Зиябиддина Магзуни *«История ферганских ханов»* объёмом 1666 страниц, написанный на кыргызском языке чагатайским письмом (<https://clck.ru/3QKgUC>). В свою очередь, Т. Чоротегин отмечает: «Наши братья-узбеки при подготовке словаря произведений Алишера Навои и Бабуря столкнулись с тем, что некоторые слова не удалось обнаружить в современных узбекских словарях, и тогда они нашли их в «Кыргызско-русском словаре» К. К. Юдахина» (<https://clck.ru/3QKgUC>).

Все эти факты дают основание утверждать, что чагатайское письмо использовалось в тюркских каганатах, в том числе у кыргызов, вплоть до 20-х годов XX века. На это указывают и ранние письменные памятники, зафиксированные арабским алфавитом, в частности: письмо Атаке-батыра, найденное 23 августа 1785 года и связанное с первыми дипломатическими контактами с Россией [9]; договор о дружбе, заключённый в 1847 году между северными кыргызами и Старшим жузом казахов; письмо бия Олжобая Акымбека и старшины Мамбет Үмётова из Жыргалана, отправленное 5 августа 1825 г западносибирскому генерал-губернатору; письмо биев Шералы и его сына Алгачы из Ак-Суу, адресованное западносибирскому генерал-губернатору 9 апреля 1827 г; присяги представителей бугинского рода при переходе под власть России в 1827 и 1855 годах [10].

К ранним источникам следует отнести также рукописные произведения кыргызских авторов — Молдо Нияза, Тоголока Молдо, Молдо Кылыча, Токторалы Талканбаева, Алдаша Молдок, Белека Солтоноева, Шамяя Токтобаева, Ысака Шайбекова, Молдо Багыша, Абылкасыма Жутакеева, Токтогазы Жусупбекова, — в которых прослеживаются элементы чагатайского литературного языка. Яркими примерами использования чагатайских форм являются тексты писем: Атаке-батыра (1785), Олжобая Акымбека и Мамбета Үмётова (1825), а также Байтика Канаева (середина XIX века). В их языке сохраняются чагатайские выражения: селамет-ликлер-ини — «их здоровье» (письмо Атаке-батыра); бирүлмине алтун медал йолуктуруб алдум — «подаренную золотую медаль я получил как полагается» (письмо Олжобая Акымбека и Мамбета Үмётова); узатлу во хурматлу — «дорогой и уважаемый» (письмо Байтика Канаева) [8].

Подобные древние письменные памятники позволяют выявить многочисленные исторические материалы, связанные с чагатайским письменным языком. В связи с этим можно утверждать, что народа под названием «чагатай» в действительности никогда не существовало; чагатайское письмо в XV–XIX вв. использовалось рядом тюркских мусульманских народов, различавшихся по языковым и диалектным особенностям, в том

числе и кыргызами. Следовательно, есть все основания считать, что в XV–XIX вв. чагатайское письмо на основе арабского алфавита являлось общим литературным письменным языком тюркоязычных народов Средней Азии. Этому служит полным доказательством факт сохранения в архивах каждого из тюркоязычных народов трудов, написанных чагатайским письмом. В данном направлении на протяжении многих лет сохранялся устойчивый интерес среди зарубежных тюркологов. Проблемы языка и литературы чагатайской эпохи находили отражение в трудах таких исследователей, как Н. Ильминский, А. Н. Самойлович, С. Е. Малов, А. М. Щербак, А. К. Боровков, Э. И. Фазылов, Г. Ф. Благова, Э. Р. Тенишев, Э. Н. Наджип, Г. Абдурахмонов, Ш. Шукуров, А. Рустамов, Н. Вамбери, Я. Экманн, Л. З. Будагов и др. В их исследованиях публиковались тексты письменных памятников, их переводы, сопровождавшиеся языковыми комментариями. Однако в кыргызском языкознании до настоящего времени ограничивались лишь отдельными высказываниями относительно характеристик чагатайского письма и трудов, созданных в чагатайскую эпоху, тогда как целенаправленные исследования практически отсутствуют. Вероятно, этому помешал ряд объективных причин. Во-первых, чагатайское письмо, активно использовавшееся в XV–XIX вв., утратило свою актуальность в качестве общего литературного языка тюркоязычных народов Средней Азии в связи с ростом национального самосознания. Во-вторых, до Великой Октябрьской социалистической революции бытовала односторонняя оценка, согласно которой у кыргызского народа якобы не было собственной письменности. В результате роль письма в жизни кыргызов не была уточнена, его значение и функции не раскрывались, напротив, предпринимались попытки отрицания этого явления. В-третьих, отсутствие специалистов, способных работать с историческими письменными памятниками, также было одной из основных причин [2, 3].

Тем не менее без письменных источников, отражающих состояние языка в каждую историческую эпоху, невозможно раскрыть его историю. В этом направлении сегодня отдельные институты и факультеты уделяют внимание преподаванию арабского языка. Однако вопросы систематического сбора письменных памятников и изучения чагатайского письма в кыргызском языкознании по-прежнему остаются вне серьезного внимания. Для уточнения истории кыргызского языка, освоения письменных источников, их научного анализа необходимо повысить осведомленность общества о чагатайском письме, рассматриваемом как культурное наследие нации. Для достижения данной цели представляется необходимым включить изучение арабского письма в учебные программы школ и высших учебных заведений гуманитарного профиля. Подобный подход соответствует исторической действительности современного периода. В условиях независимости крайне важно всесторонне осмыслить и глубоко освоить письменные традиции, которые ранее оставались без должного внимания и не становились предметом комплексного исследования. В этом контексте одной из актуальных задач кыргызского языкознания сегодня является специальное изучение регионального письменного языка, которым пользовался кыргызский народ до Октябрьской революции, в частности рукописей поэтов XIX века, а также вопросов их близости и родства с чагатайским языком [4].

В заключение следует отметить, что наследие великих деятелей, созданное на чагатайском литературном языке и дошедшее до XX века, может служить важнейшим источником для изучения современного языка, литературы, культуры и истории. Поэтому проведение лингвистических исследований текстов самых ранних письменных памятников, написанных арабским алфавитом на чагатайском литературном языке, представляется одной из актуальных задач современности.

Список литературы:

1. Акынбекова А. У. Языковые особенности произведений Молдо Нияза. Б., 2011. 218 с.
2. Акынбекова А. У. Язык произведений Молдо Нияза: лексико-грамматические элементы чагатайского языка. Бишкек, 2022. 349 с.
3. Акынбекова А. У., Куламшаев К. А. Краткий словарь чагатайско-кыргызско-османских языков. Бишкек, 2019. 275 с.
4. Благова Г. Ф. Языки мира: Тюркские языки. М., 1996.
5. Дыйканов К., Кудайбергенов С., Яншансин Ю. Из истории кыргызской письменности. Фрунзе, 1958. 37 с.
6. Canpolat M. Çağatay dili ve edebiyatı // *Türkler Ansiklopedisi*. с. 2002. V. 8. P. 769-776.
7. Юдахин К. К. Кыргызско-русский словарь. М., 1940.
8. Кыргыздар. Бишкек, 1985.
9. Плоских В. М., Кудайбергенов С. К. Ранние киргизские письменные документы // *Известия АН Киргизской ССР. Общественные науки*. 1968, №4. С. 75.
10. Тенишев Э. Кыргыздар. Т. 2. Бишкек, 1993.

References:

1. Akynbekova, A. U. (2011). *Yazykovye osobennosti proizvedenij Moldo Niyaza*. Bishkek. (in Russian).
2. Akynbekova, A. U. (2022). *Yazyk proizvedenij Moldo Niyaza: leksiko-grammaticheskie elementy chagatajskogo yazyka*. Bishkek. (in Russian).
3. Akynbekova, A. U., & Kulamshaev, K. A. (2019). *Kratkij slovar' chagatajsko-kyrgyzsko-osmanskih yazykov*. Bishkek. (in Russian).
4. Blagova, G. F. (1996). *Yazyki mira: Tyurkskie yazyki*. Moscow. (in Russian).
5. Dyjkanov, K., Kudajbergenov, S., & Yanshansin, Yu. (1958). *Iz istorii kyrgyzskoj pis'mennosti*. Frunze. (in Russian).
6. Canpolat, M. (2002). Çağatay dili ve edebiyatı. *Türkler Ansiklopedisi*, 8, 769-776.
7. Yudahin K. K. (1940). *Kyrgyzsko-russkij slovar'*. Moscow. (in Russian).
8. *Kyrgyzdar* (1985). Bishkek. (in Russian).
9. Ploskih, V. M., & Kudajbergenov, S. K. (1968). *Rannie kirgizskie pis'mennye dokumenty*. *Izvestiya AN Kirgizskoj SSR. Obshchestvennye nauki*. (4), 75. (in Russian).
10. Tenishev E. (1993). *Kyrgyzdar*. 2. Bishkek. (in Russian).

Поступила в редакцию
29.09.2025 г.

Принята к публикации
07.10.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Акынбекова А. У., Мырзакулов И. Д. Проблемы и состояние изучения чагатайской письменности в кыргызском языкознании // *Бюллетень науки и практики*. 2025. Т. 11. №11. С. 579-583. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/66>

Cite as (APA):

Akynbekova, A., & Myrzakulov, I. (2025). Problems and the State of Research on Chagatai Script in Kyrgyz Linguistics. *Bulletin of Science and Practice*, 11(11), 579-583. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/120/66>